

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/13730
6 January 1980
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ВО
ИСПОЛНЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИЙ 457 (1979) и 461 (1979)
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

1. Начиная с ранних этапов кризиса, в который вовлечены Исламская Республика Иран и Соединенные Штаты Америки, я неоднократно предлагал лично посетить Иран с целью содействия решению данной проблемы. Я в ясно выраженной форме повторил данное предложение 19 декабря 1979 года в послании на имя аятоллы Хомейни. 30 декабря Постоянный представитель Исламской Республики Иран г-н Мансур Фархан передал мне послание министра иностранных дел г-на Садека Готб-Заде, в котором сообщалось, что правительство Ирана приняло мое предложение.
2. Ввиду напряженности ситуации и настоятельной необходимости скорейших непосредственных контактов с иранскими властями я решил выехать из Нью-Йорка 31 декабря 1979 года и прибыл в Тегеран 1 января 1980 года после остановки на одну ночь в Париже.
3. По прибытии в 16 ч. 00 м. 1 января я был встречен министром иностранных дел Готб-Заде, который приветствовал меня от имени Революционного совета. После первого обмена мнениями в аэропорту я направился в город и провел остаток дня встречаясь с некоторыми членами дипломатического корпуса, аккредитованного в Тегеране.
4. На следующее утро в 9 ч. 00 м. я приступил к обсуждению проблемы с г-ном Готб-Заде в министерстве иностранных дел. Встреча продолжалась три часа. Мы провели широкий обмен мнениями по кризисной ситуации, охватив все аспекты проблемы.
5. Министр иностранных дел подробно разъяснил мне позицию иранского правительства, неоднократно подчеркнув недовольство иранского народа в отношении предыдущего режима и грубых нарушений им прав человека. Далее министр иностранных дел заявил, что они не могут понять молчания мирового сообщества в период страданий иранского народа с 1953 года, когда было свергнуто законное правительство премьер-министра Мохаммеда Моссадека. В этой связи он заявил, что действия студентов, захвативших посольство Соединенных Штатов в Тегеране и задерживавших его персонал, следует рассматривать в свете истории отношений между двумя странами на протяжении последних двадцати пяти лет.

Г-н Готб-Заде также заявил, что Организация Объединенных Наций является орудием великих держав в осуществлении их интересов.

6. Министр иностранных дел выразил надежду на то, что мой визит даст мне возможность лучше узнать о страданиях иранского народа. С этой целью он предложил мне посетить центр по восстановлению здоровья для ставших инвалидами жертв САВАК. Он также упомянул о посещении кладбища, где похоронены павшие за дело революции.

7. Я разъяснил министру иностранных дел позицию Организации Объединенных Наций, сославшись на соответствующие резолюции и решения Совета Безопасности. Я подчеркнул грубое нарушение международных конвенций и норм международного права, которым является задержание американского дипломатического персонала в посольстве Соединенных Штатов. Я заявил, что международное сообщество не может мириться с такими действиями и неоднократно требовал о немедленном освобождении заложников. Я упоминал о том, что их освобождение отвечало бы воле международного сообщества, способствовало осознанию страданий иранского народа, а также позволило нормализовать отношения между Ираном и Соединенными Штатами. Далее я рассказал министру иностранных дел о том, как изменилась Организация Объединенных Наций с 1945 года с появлением почти 100 новых независимых государств и как малые и средние страны играют решающую роль в процессе принятия решений всемирной Организации. Я подчеркнул также, что одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в достижении международного сотрудничества в деле содействия и поощрения уважения прав человека и основных свобод и что все существенные жалобы о нарушениях прав человека обсуждались с соответствующими правительствами, как было и в случае с жалобами, полученными во время существования в Иране прежнего режима.

8. Я выразил мнение о том, что если бы в Иране почувствовали, что продолжающееся задержание дипломатического персонала США в качестве заложников привлекло значительное внимание к трудностям, переживаемым иранским народом, продолжающееся незаконное задержание не могло бы служить далее даже и этой цели. Напротив, оно еще более усугубило бы положение и привело к принятию экономических мер против Ирана, если в ближайшем будущем не было найдено решения. В этой связи я сослался на недавно принятую Советом Безопасности резолюцию 461 (1979). Г-н Готб-Заде назвал такие меры бесполезными, поскольку Иран сумеет выжить даже и при таком эмбарго. Любое давление или принуждение лишь вызовет еще большее сопротивление иранского народа. Он также заявил, что, хотя нарушение иммунитета дипломатического персонала и помещений может противоречить нормам международного права, точно также недопустимо, согласно международному праву, чтобы такой персонал занимался деятельностью, являющейся вмешательством во внутренние дела принимающего государства. Я ответил, что если бы такое вмешательство было замечено, то согласно принятой практике соответствующих лиц следовало бы объявить персоной нон грата и выслать из страны.

/...

9. Я неоднократно подчеркивал не только необходимость мирного урегулирования но и тот факт, что члены Организации Объединенных Наций проявляют беспокойство в отношении сохраняющегося тупика и что существует настоятельная необходимость определенного жеста с иранской стороны, который предусматривал бы ее заинтересованность в достижении мирного урегулирования путем переговоров. В этом отношении освобождение заложников является делом чрезвычайной важности. Г-н Готб-Заде ответил, что Иран по-прежнему заинтересован в таком урегулировании, но что он ожидает от международного сообщества большего понимания гневного недовольства иранского народа предыдущим режимом и совершенными им грубыми нарушениями прав человека. Поэтому помимо поддержки требования о выдаче бывшего шаха необходимо провести своего рода международное расследование с целью надлежащего разбора данной проблемы. Он также подчеркнул настоятельную необходимость возвращения капитала бывшего шаха, незаконно вывезенного из страны.

10. Утром 3 января состоялась моя следующая встреча с министром иностранных дел, во время которой мы продолжили наше обсуждение и затронули различные возможности, которые могли бы помочь проложить путь к мирному урегулированию существующего кризиса, включая скорейшее освобождение заложников. В этой связи мы вновь вернулись к идее о международном комитете по расследованию, которая уже была обсуждена во время предыдущих контактов. Такой комитет провел бы расследование в связи с заявлениями о грубых нарушениях прав человека и о незаконных актах, имевших место при предыдущем режиме в Иране. Его доклад был бы представлен соответствующим органам Организации Объединенных Наций для принятия надлежащих мер. Я заявил, что освобождение заложников должно произойти либо до создания комитета по расследованию, либо, в крайнем случае, одновременно с этим. Однако министр иностранных дел ответил, что освобождение заложников может стать одним из последствий подобного шага.

11. Вечером 3 января я имел двухчасовую встречу с членами Революционного совета. В ходе этой встречи, на которой председательствовал аятолла Мохаммед Бехешти, обсуждались те же проблемы. Члены Революционного совета приветствовали мое решение посетить Иран, но по существу еще раз подтвердили позицию иранских властей, уже сообщенную мне министром иностранных дел. Далее Совет отметил, что он поддерживает идею о создании международного комитета по расследованию в надежде на то, что соответствующие органы Организации Объединенных Наций предпримут такие меры, которые приведут к взаимоприемлемому урегулированию кризиса. В ответ я проинформировал членов Революционного совета о том, что сообщу Совету Безопасности о проведенном мною в Тегеране обсуждении и буду держать министра иностранных дел Ирана в курсе дальнейших событий.

12. Во время моего пребывания в Тегеране я неоднократно обращался с просьбой о посещении заложников, содержащихся в посольстве Соединенных Штатов, и о встрече с задерживающими их студентами. К сожалению, такой возможности мне предоставлено не было.

ВЫВОДЫ

13. Несмотря на множество трудностей, с которыми я столкнулся во время моего посещения Тегерана и которые обусловлены особой структурой власти в этой стране, я считаю, что поездка была полезной и что она помогла мне лучше понять многогранность существующего кризиса. Хотя я не встречался с аятоллой Хомейни, широкие переговоры с министром иностранных дел и другими членами Революционного совета позволили мне более четко уяснить позицию иранских руководителей. В настоящее время они не готовы ответить на призыв международного сообщества о немедленном освобождении заложников, которое они по-прежнему связывают с выдачей бывшего шаха и возвращением капитала, который якобы незаконно вывезен им. В то же время они поддержали идею о создании международного комитета по расследованию, как об этом говорится в пункте 10 выше.

14. Я полностью отдаю себе отчет в том, что настоящий доклад ни в какой мере не содержит решения данной крайне деликатной и сложной проблемы. Однако в нем содержится ряд элементов и идей, которые могут обеспечить основу для дальнейшего рассмотрения существующего кризиса Советом Безопасности.